

Слой почвы внизу был взрыт, обнажив черную, как чернила, грязь в глубине земли. Деревья стояли покосившись, а на теле черного барса виднелись многочисленные раны. Кровь пропитала землю, а на шее, в месте смертельного удара, виднелись белые кости. Судя по ранам, они были нанесены острым предметом, оставившим глубокие борозды.

Тот, кто нанес этот удар, сейчас лежал на земле, не в силах пошевелиться, а пот струился по его спине.

Он смотрел на бескрайнее небо над головой и, тяжело дыша, произнес:

— Черт возьми, это было чертовски сложно убить. Слушай, Лоу Цзюэ, тут что-то не так. Духовный кристалл только один, и он засчитан мне. А как же ты?

— Убьем еще одного, — спокойно ответил Лоу Цзюэ.

Несмотря на его легкий тон, сам он выглядел крайне измотанным. Его светло-зеленый халат был разорван когтями барса на лохмотья, едва прикрывая кровоточащие раны.

— Убьем еще одного...

— Кун Цзя пробормотал, и уголки его губ вдруг поднялись в улыбку. — Ты прав. Если смогли убить одного, сможем убить и второго.

Опираясь на руку, молодой человек поднялся с земли, словно вновь набравшись сил, и громко сказал:

— Пошли. Где искать следующего?

— На западе, — спокойно ответил Лоу Цзюэ.

Сделав паузу, он добавил:

— Но нужно поторопиться. У нас мало времени.

...

Примерно в десяти километрах от них, в узкой долине, трава была густой, а цветы пышно цвели. Стройная девушка бродила среди них, словно порхающая бабочка. Ее нежные ступни мягко касались цветов, а серебряные колокольчики на лодыжках звенели с каждым шагом, наполняя воздух мелодичным звуком.

Ее экзаменационный жетон слегка дрогнул. Девушка сняла его и бегло взглянула.

— ...Хм?

Ее тонкие брови приподнялись, а в глазах мелькнуло удивление.

Кто-то внезапно обошел ее в рейтинге.

Кун Цзя?

Немного подумав, она улынулась.

Ее белые, как лук, пальцы сложились в загадочный жест, и она тихо запела.

Ее голос, подобный пению птиц, наполнил воздух, превращаясь в легкий ветерок и утренний свет, уносящийся вдаль.

Все мирские звуки исчезли, остались лишь звон колокольчиков, пронзающий облака и луну, пробуждая самые сокровенные чувства.

Вдали появилась тень.

Приблизившись, стало видно, что это были многочисленные духи-звери — восьмого, девятого ранга и даже без ранга... Их количество и разнообразие могли бы напугать любого низкорангового культиватора.

Но девушка не испугалась. Она спокойно подошла и погладила лоб одного из зверей.

Зверь покорно опустил голову, подставляя самое уязвимое место под ее руку.

— Не бойся, не бойся, — тихо сказала она. — Ты не умрешь. Ты будешь жить в моем сердце.

Зверь тихо зарычал, затем закрыл глаза и медленно опустился на землю.

Поток духовной энергии из ладони девушки успокаивал его, словно возвращая в объятия матери.

...

Имя «Сяо Чжэнь» вновь оказалось на вершине рейтинга, разжигая соревнование до предела.

Но в то время как все было в разгаре, на юго-восточной стороне горного хребта, у извилистого ручья, витала туманная дымка, несущая смерть.

Человек в капюшоне медленно вышел из тумана и, увидев солнечный свет, слегка поднял голову, обнажив изящный подбородок.

Его тонкие губы были ярко-красными, даже ярче, чем когда он вошел в массив. Если бы не человеческая форма под черным плащом, можно было бы подумать, что это вампир.

— Небесный секрет...

— Он пробормотал несколько слов.

В это же время, выходя из тумана, он потянул за собой умирающего юношу.

Лицо юноши было желтым, губы белыми, а окровавленные пальцы цеплялись за землю, оставляя кровавый след.

Но след постепенно исчезал, пальцы юноши сжимались, а взгляд становился тусклым. Он был на грани смерти.

На шее юноши извивалась тонкая змея.

...Это был призрачный культиватор, практикующий Драконий узор кровавой души.

Как и говорил Хан Сяоши Мэн Цинхэ, Секта Звездной Реки, чтобы подстраховаться, тайно приняла ученика-призрачного культиватора и включила его во второй этап испытаний.

Если в конце экзамена этот культиватор покажет хорошие результаты, и старейшина «случайно» примет его в ученики, это послужит сигналом:

Секта Звездной Реки не боится призрачных культиваторов и не будет их отвергать.

...Но сейчас эта фигура, заложенная сектой, погибла на полпути, и даже его душа была захвачена другим человеком, медленно вытягиваясь из макушки.

Человек в капюшоне взял душу в виде серого тумана в пальцы и с любопытством сжал.

Туман издал резкий крик, душа извивалась в отчаянии.

— Не бойся, не бойся, мне просто нужен ты, чтобы активировать этот жетон, — тихо сказал человек в капюшоне.

Он скатал душу в шарик и бросил его в рейтинг на жетоне, одновременно произнося

заклинание и выпуская кровавый туман.

В мгновение ока имена в рейтинге изменили цвет. Раньше они сияли серебром, но теперь стали тусклыми, как увядшие розы, и в конце концов окрасились в темно-красный.

Чем выше было имя, тем насыщеннее был красный цвет.

Яркий, как капли крови.

В тот момент, когда имена покраснели, все ощутили звон в ушах.

Холод проник в их души, обволакивая кости.

Весенний день превратился в мрак, холодный ветер завывал, а солнце, казалось, было закрыто огромной кровавой тенью, превращая небо в бескрайнее море крови.

— Что происходит?

— Один из кандидатов, ошеломленно подняв голову, неуверенно спросил:

— Может быть...

Не закончив фразу, он схватился за шею, с трудом дыша, и упал на землю, превратившись в бесформенную массу.

На западной стороне хребта, рядом с огромным телом барса, Кун Цзя, только что поднявшийся на ноги, пошатнулся и упал.

Его длинные пальцы разжались, и золотая кисть судьи выскользнула из его руки, упав в грязь и исчезнув в виде светящейся точки.

Грязь разлетелась в стороны.

Недалеко от него Лоу Цзюэ, почувствовав неладное, резко обернулся. Ветка дерева царапнула его руку, оставив неглубокую рану, но он не обратил на это внимания, только беспокойно спросил:

— Кун Цзя?

В ответ он услышал только хриплое дыхание.

Обернувшись, он увидел, что молодой человек в светло-золотом халате стоит на коленях, сжимая шею руками, широко открыв рот, как рыба, выброшенная на берег, и тяжело дышит, не в силах произнести ни слова.

Нефритовый жетон упал с его пояса и разбился на тысячи осколков, отражая тусклый свет.

Кун Цзя мучительно пытался что-то сказать, его бледные губы двигались перед Лоу Цзюэ.

Он говорил: «Беги».

В то же время воротник его одежды расстегнулся, и на шее появилась извилистая красная линия.

Яркая, как нить, которую девушка в доме могла бы выбрать для своего возлюбленного, она заканчивалась двумя точками, похожими на красные бобы.

Увидев красную линию на шее Кун Цзя, Лоу Цзюэ широко раскрыл глаза.

— Что это?

Проклятие?

Он происходил из знатной семьи и с детства изучал множество книг о техниках и заклинаниях, считая, что знает все о мире культивации и способах противостояния врагам.

Но сейчас он не мог понять, откуда взялась эта линия и точки, и как с ними бороться. Единственное, что он мог сделать, это крепко сжать дрожащую руку Кун Цзя, беспомощно наблюдая за происходящим.

Вкус крови во рту стал сильнее, и язык начал покалывать. Лоу Цзюэ стиснул зубы, игнорируя безмолвные, но отчаянные призывы Кун Цзя, и крепко обнял его.

— Все будет хорошо, все будет хорошо.

<http://bllate.org/book/15111/1334776>